

ЭТНОГРАФИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH163760-769>

Рамазанова Зоя Буттаевна

д.и.н., ведущий научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия

zoia.ram@mail.ru

Сулейманова Севда Алиевна

к.и.н., доцент, ведущий научный сотрудник

Институт востоковедения им. академика З.М. Буниятова

Национальная академия наук Азербайджана, Баку, Азербайджан

sevdabasilav@gmail.com

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ У НАРОДОВ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА В XIX – НАЧ. XX ВВ. (ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация: Статья основана на полевых этнографических материалах, собранных в разные годы в Южном Дагестане и характеризующих вспомогательные хозяйственные постройки XIX – нач. XX вв. Вспомогательные помещения и постройки, носившие дополнительные (прикладные, подсобные) функции, влияли не только на объем жилища, но и существенным образом определяли его внешний облик, планировку жилищно-хозяйственного комплекса, состав строительных материалов, величину и застроенность двора, санитарное состояние. В статье указывается на привязанность к жилищу кладовой для продуктов и других вспомогательных построек.

При написании статьи были использованы общенаучные методы (анализ, синтез), позволяющие рассматривать роль и место вспомогательных построек в этнокультуре народов Южного Дагестана, показать и особенное в связи с различными условиями (экологическими). Наряду с общенаучными, в статье использованы частные методы исследования: выявление конкретного, описательный метод и т.д. В статье показано, что рассматриваемые вспомогательные (хозяйственные, подсобные) постройки выполняли две основные экологические функции: а) хранение продуктов питания и хозяйственного инвентаря (амбар, навесы); б) содержание домашнего скота.

Расположение хозяйственных построек в зависимости от географических особенностей местности носило приспособительный характер. Наиболее выгодным в экологическом отношении являлся открытый тип двора, так как он был более удобен для просыхания после различного рода осадков и для проветривания.

Ключевые слова: народы Южного Дагестана; традиционное жилище; хозяйственные постройки; хлев; навес; овчарня; сарай; этноэкология.

© Рамазанова З.Б., Сулейманова С.А., 2020

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2020

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

ETHNOGRAPHY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH163760-769>

Zoya B. Ramazanova,
D.Sc. (History), Leading Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
zoya.ram@mail.ru

Sevda A. Suleiymanova,
PhD (History), Assistant Professor, Leading Researcher
Buniyatov Institute of Oriental Studies
Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Azerbaijan
sevdabasilav@gmail.com

UTILITY BUILDINGS AMONG THE PEOPLES OF SOUTH DAGESTAN IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES (ETHNOLOGICAL ASPECT)

Abstract. Basing on field ethnographic material, collected in various years in South Dagestan, the article describes economic buildings of the 19th – 20th centuries. Such auxiliary premises and structures, which had additional (utility) functions, affected not only the size of the household, but also determined its appearance, the layout of the housing and utility complex, the composition of building materials, the size and development of the yard, and the sanitary condition. The study points out the attachment to the dwelling of the pantry for groceries and other functional buildings.

The authors use general scientific methods (analysis, synthesis), allowing to consider the role and place of utility buildings in the ethnic culture of South Dagestan, as well as to reveal distinctive features related to various ecological conditions. Along with general scientific methods, the study uses private research methods: identification of particular, descriptive method, etc. The article shows that the considered auxiliary (utility, ancillary) buildings performed two main ecological functions: a) storage of food products and household tools (barn, sheds); b) livestock housing.

The location of the utility buildings, depending on the geographical features of the area, was of accommodating nature. As we learned, the open type of the yard was the most advantageous one from the ecological point of view: more convenient for drying out after various kinds of precipitation and for airing.

Keywords: peoples of South Dagestan; traditional dwelling; utility buildings; cowshed; barn; ethnic ecology.

У народов Южного Дагестана (лезгин, табасаранцев, агулов, цахур) комплекс вспомогательных (подсобных) или хозяйственных построек обычно состоял из помещения для скота, крытого двора для хранения сельскохозяйственных орудий, дров, кизяка, сенника и помещения для хранения продуктов питания.

Большое экологическое значение имели хозяйственные постройки, расположенные в непосредственной близости от жилища. Размещение хозяйственных построек также зависело от этажности жилища.

Все хозяйственные постройки имели одну экологическую функцию – создание и сохранение запасов пищи. Они делились на две категории: 1) для хранения продуктов и хозяйственного инвентаря; 2) для содержания скота. К первой группе относятся кладовые, подвалы, погреба, различные навесы; ко второй – хлева, летние помещения для скота с навесами и открытые и т.д.

В горной зоне Южного Дагестана сложилась двухэтажная форма жилища с помещениями хозяйственного назначения на первом этаже. Данная форма отмечена как господствующая в горной и высокогорной зонах многими наблюдателями [1, с. 346; 2, с. 174; 3, с. 535; 4, с. 78; 5; 6, с. 8; 7, с. 103; 8, с. 308; 9, с. 69]. Примечательно, что у горцев Дагестана все хозяйственные помещения имеют собирательное наименование именно хлева [10, с. 111]. Множественность термина, обозначающего сенник, показывает позднее происхождение самого сеновала, а включение его в совокупность хозяйственных помещений под названием «хлева», показывает вторичность его по отношению к хлеву [10, с. 111]. Как отмечает М.О. Османов, первоначальная камера – дом, которая генетически имела, по всей вероятности, перегородку для скота, на следующем этапе эволюции присоединила к себе помещение (пристройку) для скота. Рост этого двухкамерного комплекса вверх превратил и второе помещение в хлев, но поскольку это произошло уже при сравнительно развитых навыках содержания скота, второй хлев превратился постепенно в сенник. Это представляется правильным еще и потому, что содержание скота намного предшествовало заготовке кормов для него, и первоначально корма хранились, или в специально огороженном отсеке, или в стогах (затем сенниках) на дворе [10]. Кстати, в вышеупомянутых домах старой конструкции можно видеть такую планировку (хлев с местом-отсеком для фуража).

В предгорном и горном Южном Дагестане двухэтажная конструкция стала господствующей, в селениях, расположенных на крутых рельефах, сложилась и многоэтажная форма. В данном случае хлева располагаются на первом и втором этажах, жилье – на третьем и четвертом. При очень крутом рельефе, когда каждый этаж имеет свою площадку, хлева располагаются иногда рядом (и под) жилой частью. Например, в четырехэтажном доме в агульском селении Буршаг первый, т.е. полуподвальный этаж занимал мелкий рогатый скот, второй этаж был предназначен для крупного рогатого скота, вьючного скота и т.д., а в одном из помещений хранили сено, мякину [11, с. 73].

Во всех случаях на сеновал было мало входов (чаще всего один) и все пространство заполняли сеном или соломой, делая продухи в сторону пропасти.

Здесь двора не было, была только небольшая часть навеса, не застроенная хлевами или сенниками, где держали инвентарь, запасы топлива, скот, перед тем как его загнать или вывести, доили коров и т.д.

В горной и высокогорной зонах преобладающими формами хозяйственных построек были закрытые или полузакрытые комплексы, особых различий в хозяйственных помещениях немного. А вот по сравнению с горной зоной в предгорье и на равнине площадь двора и величина хозяйственных помещений были гораздо больше. Также здесь наблюдается еще одна особенность – более выраженная функциональная специфичность назначений помещений – много места занимают постройки для крупного рогатого скота, сена, соломы, зерна. В одноэтажном доме сельскохозяйственные орудия, запасы топлива хранились в хлеве или же в сарае для сена.

Крытый двор у народов Южного Дагестана был предназначен еще и для устройства погреба, где хранили зерно, картофель, фрукты. Погреб – «фулар» – вырывали глубиной два-три, диаметром полтора метра. Стены укрепляли обтесанными камнями, затем обмазывали глиной. Погреб сверху прикрывали плоским камнем, делали земляную насыпку [1, с. 175]. В крытом дворе часто стояли большие амбары для хранения зерна. Там же устраивали печи – «*тланур*» и «*хьар*» для выпечки хлеба, которые располагались в одном из углов крытого двора. Печь «*тланур*», в основном, распространена в предгорных и равнинных регионах Южного Дагестана, а «*хьар*» применяется в горных и высокогорных зонах.

В расположении жилого дома и хозяйственных построек наблюдается определенная взаимосвязь, вытекающая из бытовых и хозяйственных потребностей. Связи жилых и хозяйственных построек у народов Южного Дагестана имели значительные различия, во многом объясняющиеся этническими традициями того или иного народа, а также в большей степени физико-географическими и экологическими условиями.

В исследуемое время комплекс хозяйственных помещений в подавляющем большинстве случаев располагался под одной крышей с жилым помещением, занимая целиком весь первый этаж. Здесь располагались, как уже отмечалось, хлев, овчарня, конюшня. Разумеется, большую часть хозяйственного комплекса занимал хлев. Он был перегороден деревянными жердями на несколько частей, поскольку там обычно содержали мелкий рогатый скот, молодняк, лошадь, корову, осла и др. Иногда вместо деревянных перегородок устраивали каменные. Света здесь не было, температуру регулировали небольшие щели в стене.

У некоторых народов (цахуры) сеновалы часто выносились на окраину села, сено привозилось по мере надобности и хранилось под навесами рядом с домом.

Следует отметить, что хозяйственные постройки выносили за черту аула еще и гидатлинцы, багулалы, каратинцы, часть буркунцев и др. Данный факт ставил исследователей в тупик, так как он нарушает обычные представления о

дагестанском ауле как о поселении, стремящемся к исключительной замкнутости и собранности [12, с. 92]. Данное положение вызывало у некоторых исследователей неверное мнение, считая это отражением существования общественной собственности на скот, так как, по их мнению, это «общие для всего аула» постройки, предназначенные для совместного содержания скота [13, с. 163]. Однако каждая из этих построек, как уже указывалось выше, имела своего хозяина, строго индивидуальна по своей величине и конструкции, и скот в них содержался отдельно по хозяйствам [12, с. 92].

Как отмечает М.О. Османов, «в предгорье и горно-долинной части почти нет многоэтажных ансамблей, все вспомогательные помещения располагаются здесь на первом этаже. Функционально в горных долинах уже прорисовывается перемещение центра тяжести на помещения для хранения фруктов. В качестве кладовой служит часть или одно помещение в жилой части. Оно не имеет специального названия. Однако на нее переносится название задней части первоначальной камеры-дома, служившей местом хранения припасов» [10, с. 112]. Данное положение можно отнести и к другим народам Южного Дагестана.

У народов Южного Дагестана «при одноэтажном варианте все хозяйственные постройки (кроме сарая для сена) первоначально находились под одной крышей с жилым домом. Когда же одноэтажный дом стал чисто жилым, хлев для скота начали строить рядом с жилым домом, под отдельной крышей [1, с. 174].

Следует отметить, что при наличии одноэтажного дома сельскохозяйственные орудия и запасы топлива хранились в хлеве или же в сарае для сена. А при наличии двухэтажного дома в нижнем этаже помещался скот – помещение для скота «цур» (лезг.).

Молочные продукты хранились у даргинцев на первом или втором этаже (чаще всего в сеннике), для них отводилось специальное место. В некоторых предгорных и равнинных селениях богатых лесами такие сооружения делали и для хранения орехов, фруктов и ягод (лесных).

Древнейшими хозяйственными постройками в Южном Дагестане были ямы. «Для хранения зерна использовали ямы «*фурар*», в предгорье они были гораздо больше и вмещали несколько тонн зерна. Здесь ее выкапывали внутри двора, густо обмазывали глиной и в сыром виде обклеивали тонкими ветвями с листьями (для предупреждения осыпания земли и загрязнения зерна, защиты от сырости). В горной части ямы были проще и располагались, как правило, в сеннике.

Пекарни, как мы уже говорили, были далеко не в каждом доме. Располагались они в специальном углу на дворе, подальше от сенника и ближе к штабелям дров и кизяка. В домах лоджийного типа они изредка ставились в углу лоджии [10, с. 113]. Во многих горных селениях Дагестана для общественных пекарен строились небольшие помещения на улице: «*хъар*» (цахур.; рут.); «*хъран-кIвал*» (лезг.).

Здесь же следует отметить, что наиболее древним способом хлебопечения у народов Южного Дагестана являлась выпечка на «*садже*». «Садж» – это

круглый по форме, выпуклый железный лист, толщиной 3–4 мм и диаметром 45–50 см, напоминающий по виду щит [1, с. 177]. В древности саджи были глиняные, а некоторые народы Южного Дагестана пекли тонкий хлеб на каменных плитах «*дукьур*» (агульск.).

Место для пчел отводилось на крыше, или небольшой выступающей части лоджии (за перегородкой), покоящейся на чуть удлиненных консолях. Если ульев было много, пчельник устраивали в виде небольшого строения, разделенного на секции-ульи.

Практика устройства навесов в середине XIX века не получила еще развития, ввиду закрытого характера дома, но в некоторых селениях, особенно долинных, где раньше других утвердилась веранда, появляются и навесы, крыши которых служат продолжением веранды. Назначение их – держать скот летом, складывать топливо, навоз, устраивать пекарню, доить скот и т.п.

Отхожее место устраивалось в помещении для скота, рядом с кучей навоза или в конце двора, на втором этаже – в конце навеса. При возможности сюда пробивали дыру сверху и устраивали наверху помещение для туалета (чаще обходились без помещения). Если дом был обращен в пропасть, мостки с отверстием делали на краю навеса, над пропастью. В некоторых селениях навоз и фекалии туалета имели выход в специальную нишу – углубление, выходящую на улицу. Отсюда их весной вывозили на поля.

Летом в горах для скота делали лишь загоны, складывая насухо невысокие заборы из камня в таких местах, которые по рельефу подходили для этого (впадина вплотную к скале, утесу, имеющая подход лишь с одной или двух сторон).

На зиму они строились поблизости от пригревов, используемых зимой в качестве пастбищ, монументальные постройки из камня, рассчитанные на несколько сот овец («махьи»). В более ранние периоды истории они принадлежали крупным родственным коллективам (тухум, большая семья), но в XIX в. они уже частные. Однако любой член общины имел почти абсолютное право пользоваться ими без всякого вознаграждения, при условии, что оставит хозяину загон навоз своего скота.

Строились эти овчарни по уже описанному нами способу безлесного строительства: аркады и блоки, и плиты на них. Для чабанов здесь же, у овчарни пристраивалась одна комната с очагом (центральным, пристенным или угловым). Для тепла (и возможно, в целях лучшей охраны ночью) комната чабанов вписывалась в овчарню, две и даже три его стены находились внутри помещения для овец.

Во второй половине XIX – начале XX в. вспомогательные постройки претерпели существенные изменения. Они были вызваны главным образом ускорением развития производительных сил, усилением специализации и связанной с ней интенсификацией отдельных отраслей хозяйства. Немалую роль сыграли в этом изменения в планировке жилищно-хозяйственного комплекса, связанные с переменами в общественном и семейном быте, культурно-бытовым влиянием соседей и городского населения.

Изменился облик самого жилищно-хозяйственного комплекса, он перестал быть закрытым. Формы его раскрытия мы указывали выше: жилище открыто лоджией или верандой, двор закрыт; дом открыт, двор открыт в центре, что является предтечей двора с навесами по периметру двора.

В другой части (северной) горных селений и в горных долинах двор раскрывается раньше и эволюционирует в открытый двор с навесами по периметру, которые получают функции хозяйственного двора. Не меньшую роль играют крыши навесов, которые, являясь продолжением веранды, приобретают ряд хозяйственных функций (временное складывание сена, хранение топлива, инвентаря, сушка фруктов и пр.).

В горных долинах большая часть хозяйственного комплекса приобретает функции, связанные с хранением, обработкой, сушкой фруктов, при одновременном уменьшении функций фуражного и животноводческого назначения.

Повсюду возрастает значение кладовых, связанное с ростом специализации и обмена, становится правилом наличие отдельного помещения для кладовой. Им нередко служит помещение первого этажа (третье), которое используется также и в качестве зимнего помещения при сильных холодах.

Ямы для зерна также претерпевают существенные изменения. В горных долинах это объясняется специализацией на садоводстве и спадом производства зерна, в части же горных и высокогорных аулов они трансформируются в ямы для картофеля. Для пекарен характерен рост числа и значения во всех зонах. В золе хлеб пекут все меньше, печение хлеба в *таруме* отнимает много времени и топлива, а в общественной пекарне можно испечь за короткий срок.

Как и любой другой компонент жилища, вспомогательные помещения и постройки периода зрелого социализма претерпевают настолько большие изменения, что можно говорить о совершенно качественном перерождении их по причине перемещения основной хозяйственной жизни и главных припасов, инвентаря и скота в колхозы, снижение роли индивидуального хозяйства.

Переходя к отдельным видам вспомогательных помещений, отметим уменьшение и исчезновение в новом строительстве многоэтажных сенников, обращенных в пропасть, падение роли зааульных комплексов индивидуальных хозяйственных построек (хлев-сенник), роль которых частично взяли на себя общественные постройки.

Маломощность индивидуального хозяйства, наличие в нем только небольших запасов продукции, не требующих специальных хозяйственных помещений, система централизованного снабжения – все это лишило вспомогательные помещения, особенно с функциями хранения (кладовые), экономического и бытового значения и зональной (и тем более этнической) специфичности. Как отмечает М.О. Османов: «Создаются условия (как и в общей типологии жилища) для унификации профильного назначения помещений разных этнозональных регионов (ввиду перемещения функции товарообмена главным образом в общественное хозяйство, превращения ее (в основном) в прерогативу государства).

Этим же процессом объясняется исчезновение из жилищно-хозяйственных комплексов зерновых ям, хотя, что на первый взгляд странно, сохраняются ямы для овощей (картофеля, моркови, капусты). Это объясняется сохранившейся еще обменной (продажной) ценностью овощных культур (мука промышленного производства не хуже муки кустарной, местной, собственного производства, чего еще нельзя сказать об овощах и фруктах государственной и кооперативной торговли)» [10, с. 123].

На летних пастбищах, ввиду кратковременного пребывания там скота, не получили развития капитальные помещения. Просто местные зимние помещения, поскольку они теперь общественные, легче стало использовать и для тех, кто пригоняет стада на лето. Летние чабанские шалаши сохранились, но все больше они переходят на палатки промышленного производства. В садах и огородах, как общественных, охраняемых, так и индивидуальных, сохранилась роль шалашей из жердей и травы [10, с. 123].

Следует отметить, что многие вспомогательные помещения (постройки) жилища, в основном составляли органически единое целое с существующим жилым комплексом. Однако природные условия и бедность отражались на уровне их развития. В советское время развитие хозяйства и подъем благосостояния способствовало росту и развитию более интенсивно, так что коренной переворот в экономике, выразившийся в перемещении основы хозяйства, главных ресурсов, припасов и хозяйственных усилий в общественное хозяйство, приостановил развитие индивидуальных и привел к активному развитию специализированных общественных хозяйственных построек.

В советское время во вспомогательных, и особенно хозяйственных помещениях, произошли кардинальные изменения. В первые годы Советской власти, до победы колхозного строя, изменения происходили в сторону роста почти всех видов вспомогательных построек и помещений. Основой этого послужил процесс осреднения горцев.

Процесс изменения хозяйственных построек происходил в тех основных направлениях: 1) постепенного уменьшения количества и размеров построек, а также замены назначения некоторых хозяйственных служб; 2) усовершенствования конструкций построек и замены строительных материалов; 3) появления новых хозяйственных построек [10, с. 124].

В настоящее время из традиционных хозяйственных служб еще сохраняются скотный двор (в меньшем количестве сараи, хлевы), баня, кладовые, у некоторых подвалы. Постройки отличаются от дореволюционных совершенством материала и конструкций их сооружения. Некоторые постройки крытого двора (хлев), при отсутствии коров, быков предназначаются только для домашней птицы, мелкого рогатого скота. Подвалы применяются населением не для хранения «добра», а для хранения овощей, домашней утвари.

Итак, все хозяйственные постройки имели две экологические функции: хранения продуктов питания и хозяйственного инвентаря (амбар, навесы) и для содержания домашних животных, скота. Расположение хозяйственных

построек в зависимости от географических особенностей местности носило приспособительный характер. Наиболее выгодным в экологическом отношении был открытый тип двора, так как он был более удобен для просыхания после различного рода осадков и для проветривания. Это уменьшало возможность размножения болезнетворных микроорганизмов и распространения различного рода заболеваний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX – нач. XX вв. М., 1978.
2. Гене Ф.И. Сведения о горном Дагестане // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. Архивные материалы. Под ред. М.О.Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1958.
3. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. 1. Кн. 1.
4. Амиров Г.-М. Среди горцев Северного Дагестана (Из дневника гимназиста) // ССКГ Вып. VII Тифлис, 1873
5. Пантюхов И. Современные лезгины. «Кавказ», 1901. № 233;
6. Омаров А. Как живут лаки // Сборник сведений о кавказских горцах. III. Тифлис, 1870.
7. Габиев С. Лаки, их прошлое и быт // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 36. Тифлис, 1906.
8. Байерн Ф.О. О древних сооружениях на Кавказе // Сборник сведений о кавказских горцах. Т. 1. Тифлис, 1871.
9. Васильев А.Г. Казикумухцы // Этнографическое обозрение. 1899. № 3.
10. Османов М.О. Жилище даргинцев в XIX–XX веках. Махачкала, 2009.
11. Булатова А.Г., Исламмагомедов А.И., Мазанаев Ш.А. Агулы в XIX – нач. XX вв. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2008.
- 12 Современная культура и быт народов Дагестана. М., 1971.
13. Никольская З.А. Из истории аварского жилища // Советская этнография. 1947. № 2.

REFERENCES

1. Agashirinova SS. *Material culture of the Lezgins of the 19th – early 20th centuries* [Material'naya kul'tura lezgin XIX – nach. XX vv.]. Moscow, 1978. (In Russ.)
2. Gene FI. Information about highland Dagestan [Svedeniya o gornom Dagestane] *History, geography and Ethnography of Dagestan in the XVIII-XIX centuries. Archival material. Editor M. O. Kosven and H.-M. Kashaev. [Istoriya, geografiya i etnografiya Dagestana XVIII-XIX vv. Arkhivnye materialy. Pod red. M.O.Kosvena i Kh.-M.Khashaeva].* Moscow, 1958.
3. Dubrovin NF. *History of the war and domination of the Russians in the Caucasus* [Istoriya voyny i vladychestva russkikh na Kavkaze]. Saint Petersburg, 1871. Vol. I. Book 1.
4. Amirov G-M. Among the highlanders of Northern Dagestan (From the diary of a gymnasium student) [Sredi gortsev Severnogo Dagestana (Iz dnevnika gimnazista)] *Collection of information about the Caucasian highlanders* [Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh]. Issue. VII. Tiflis, 1873
5. Pantyukhov I. Modern Lezgins [Sovremennyye lezginy]. "Caucasus", 1901. №. 233.
6. Omarov A. Laks' way of living [Kak zhivut laki] *Collection of information about the Caucasian highlanders* [Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh]. III. Tiflis, 1870.
7. Gabiev S. Laks, their past and everyday life [Laki, ikh proshloye i byt] *SMOMPK (Collection of materials for describing the localities and tribes of the Caucasus)* [SMOMPK Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostei i plemen Kavkaza]. 36. Tiflis, 1906.
8. Bayern FO. On ancient structures in the Caucasus [O drevnikh sooruzheniyakh na Kavkaze] *Collection of information about the Caucasian highlanders* [Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh]. Vol. 1. Tiflis, 1871.

9. Vasiliev AG. Kazikumukhs [Kazikumukhtsy] *Ethnographic Review [Etnograficheskoye obozreniye]*. 1899. № 3.

10. Osmanov MO. *Dwelling of the Dargins in the 19th – 20th centuries [Zhilishche dargintsev v XIX–XX vekakh]*. Makhachkala, 2009.

11. Bulatova AG., Islammagomedov AI., Mazanaev ShA. *Aguls in the 19th – early 20th centuries. Historical and ethnographic research [Aguly v XIX – nach. XX vv. Istoriko-etnograficheskoye issledovaniye]*. Makhachkala, 2008.

12. *Modern culture and life of the peoples of Dagestan [Sovremennaya kul'tura i byt narodov Dagestana]*. Moscow, 1971

13. Nikolskaya ZA. From the history of the Avar dwelling [Iz istorii avarского zhilishcha Soviet Ethnography [Sovetskaya etnografiya]. 1947. № 2.

Статья поступила в редакцию 14.05.2020 г.